

Кондраткова Надежда Викторовна

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ДОЛЖНИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Настоящая статья посвящена проблеме взыскания дебиторской задолженности при альтернативной ликвидации юридического лица. Рассматриваются меры воздействия на должника, предусмотренные российским законодательством, с точки зрения их практической ценности и приводятся некоторые рекомендации, внедрение которых позволит не только повысить эффективность механизма взыскания дебиторской задолженности, но и сделает менее привлекательной для недобросовестного должника альтернативную ликвидацию юридического лица.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/12/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (79). С. 95-99. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 34

Юридические науки

Настоящая статья посвящена проблеме взыскания дебиторской задолженности при альтернативной ликвидации юридического лица. Рассматриваются меры воздействия на должника, предусмотренные российским законодательством, с точки зрения их практической ценности и приводятся некоторые рекомендации, внедрение которых позволит не только повысить эффективность механизма взыскания дебиторской задолженности, но и сделает менее привлекательной для недобросовестного должника альтернативную ликвидацию юридического лица.

Ключевые слова и фразы: дебиторская задолженность; недобросовестный должник; альтернативная ликвидация юридического лица; административная и уголовная ответственность; меры стимулирующего воздействия на должника.

Кондраткова Надежда Викторовна, к.э.н.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Kondratkova_N@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ДОЛЖНИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ©

В последнее десятилетие достиг апогея процесс либерализации экономики, создавший благоприятную среду для механизмов рыночного регулирования. В России, как и во многих странах мирового сообщества, вставших на путь демократизации общества, значительно уменьшилось административное вмешательство государства в экономику, основной функцией которого стало создание и поддержание конкурентной среды путем принятия хозяйственного и гражданского законодательства, упрощения порядка создания частных предприятий и т.д.

Однако чем больше проходит времени, тем больше возникает сомнений по поводу допустимости, необходимости и эффективности расширения свободы предпринимательской деятельности в России, где снятие юридических и административных ограничений частной инициативы зачастую приводит не к повышению количества эффективных собственников, а к распространению различных форм девиантного поведения и нелегальным способам накопления капитала, в связи с чем субъекты предпринимательской деятельности сталкиваются с проблемой взыскания задолженности недобросовестных должников, активно привлекающих денежные средства и имущество контрагентов по различным гражданско-правовым договорам и впоследствии преднамеренно не исполняющих свои обязательства с целью их присвоения. Как следствие, усиливается нагрузка на судебные органы и службы судебных приставов, решения и постановления которых остаются неисполненными ввиду альтернативной ликвидации юридических лиц – избавления от компании в обход длительной и опасной по рискам предъявления требований кредиторов официальной ликвидации.

Очевидно, что безнадежная к взысканию дебиторская задолженность не только влечет негативные экономические последствия, ухудшая финансовое положение хозяйствующих субъектов, снижая инвестиционную привлекательность российской экономики, но и существенно подрывает доверие населения и бизнеса к политическим и экономическим институтам современного общества, что обуславливает острую потребность в решении заявленной проблемы.

Высказанные в научной литературе точки зрения по данному вопросу условно можно разделить на три группы. Первая группа авторов считает возможным избежать безнадежной к взысканию задолженности путем принятия превентивных мер, таких как правильное формулирование условий договоров, осуществление контроля над проведением расчетов по сделке, направление претензий и обращение к коллекторским агентствам [1, с. 40]. Вторая группа излагает порядок списания дебиторской задолженности в соответствии с действующим законодательством [10, с. 10]. Представители третьей группы предлагают воздействовать на должника через исполнительное производство, путем его привлечения к административной или уголовной ответственности.

Поскольку зачастую безнадежная к взысканию задолженность является результатом умысла лиц, закупающих чужими денежными средствами путем обмана или злоупотребления доверием ради собственного обогащения, обращение к рекомендациям первых двух групп не имеет практического значения. В связи с этим остановимся на работах авторов, сформировавших третью группу.

По словам В. Гуревой, для решения проблемы взыскания задолженности оптимален уголовно-правовой способ защиты прав взыскателя [3, с. 15]. А именно, взыскатель может привлечь к уголовной ответственности генерального директора юридического лица, доказав факт злого умысла неисполнения решения суда по ряду признаков (ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации [12]):

- требования, изложенные в судебном акте, не исполняются в срок, установленный непосредственно в судебном решении;
- по факту неисполнения судебным приставом-исполнителем было возбуждено исполнительное производство по принудительному исполнению судебного акта;

- судебным приставом неоднократно выносилось письменное предупреждение об уголовной ответственности за неисполнение решения суда;
- должником не предпринимались меры, достаточные для реализации судебного акта;
- у должника имелась фактическая возможность исполнить решение суда.

В том случае, если невозможно установить местонахождение организации-должника, В. Гуреева рекомендует получить на организацию-должника выписку из Единого государственного реестра юридических лиц, в которой должен быть указан адрес регистрации ее гендиректора. Затем, по ее словам, нужно сообщить этот адрес судебному приставу-исполнителю, который направит гендиректору организации-должника постановление о возбуждении исполнительного производства, требование о погашении долга, предупреждение об уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ, а также извещение о явке к приставу. Если гендиректор организации-должника явился по извещению, ему под роспись вручается повторное предупреждение об уголовной ответственности за неисполнение решения суда.

Таким образом, по мнению В. Гуреевой, гендиректору организации-должника остается либо подвергнуться мерам уголовно-правового воздействия, либо оплатить долг. Несомненно, что данные рекомендации заслуживают внимания, но собрать доказательственную базу на практике достаточно трудно по причинам, зачастую зависящим от самих судебных приставов-исполнителей. Многим практикующим юристам знакома ситуация, когда по прошествии года с момента возбуждения исполнительного производства судебным приставом лишь разосланы запросы в налоговую инспекцию и кредитные учреждения о наличии счетов у должника. При этом в запросах нередко грубые нарушения, препятствующие своевременному получению информации о должнике, благодаря чему должник не только успевает съехать с места своего нахождения, но и зачастую прекращает хозяйственную деятельность, предварительно переведя активы на другое юридическое лицо.

Что касается письменных доказательств предупреждения директора юридического лица – должника о привлечении к уголовной ответственности за неисполнение решения суда, необходимых для возбуждения уголовного дела по ст. 315 УК РФ, то при действительном положении вещей в службе судебных приставов их просто не может быть. Интересным с практической точки зрения является исполнительное производство, возбужденное в отношении одной из новосибирских компаний, чья задолженность перед кредиторами превысила несколько десятков миллионов рублей [13]. Как следует из материалов исполнительного производства, в течение года с момента его возбуждения судебный пристав не вызвал директора организации-должника на прием для дачи пояснений. Лишь после смены директора на лицо, зарегистрированное в другом регионе, судебный пристав вынес постановление о применении мер принудительного исполнения, которые так и не были исполнены.

Таким образом, бездействие судебных приставов-исполнителей зачастую не только приводит к неисполнению вступивших в законную силу судебных решений, но и обрекает на провал любые попытки привлечения недобросовестного должника к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ.

Разделяя мнение В. Гуреевой по вопросу эффективности инициирования уголовного процесса, Д. Косихин, с одной стороны, указывает на то, что если, вступая в договорные обязательства, бывший директор изначально не собирался их выполнять и планировал присвоить денежные средства, его действия можно расценивать как мошенничество (ст. 159 УК РФ) [5, с. 13]. Но, в то же время, отмечает расплывчатую грань между мошенничеством как хищением чужого имущества и неисполнением договорных обязательств из-за отсутствия денежных средств, влекущим гражданско-правовую ответственность.

Как показывает практика, очевидность умысла на хищение чужих денежных средств путем заключения договора через подставное предприятие без реальной финансовой возможности исполнения взятых на себя обязательств, сокрытия информации о наличии задолженностей, последующей смены директора и адреса местонахождения должника не препятствует вынесению отказов в возбуждении уголовных дел по причине отсутствия состава преступления. А взыскателям, несмотря на «альтернативную ликвидацию» должника, рекомендуется решать проблему путем обращения в судебные органы с целью его привлечения к гражданско-правовой ответственности. Особую тревогу вызывает тот факт, что практика отказов в возбуждении уголовных дел складывается по всей стране, у одних способствуя укреплению чувства безнаказанности, у других – формируя уверенность в незаконности.

Д. Косихин также считает возможным привлечение недобросовестного должника к уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ). Но при этом справедливо отмечает, что практика применения указанной нормы скудна, поскольку в случае смены директора фирмы-должника бывший руководитель формально не ответственен за исполнение решения, а действующий, как правило, не имеет такой возможности.

Говоря о способах воздействия на должника, Г. А. Гурай делает акцент на привлечение к имущественной ответственности в рамках исполнительного производства путем взыскания расходов по совершению исполнительных действий, к которым могут быть отнесены перевозка, хранение и реализация имущества должника; перевод денежных средств; проведение государственной регистрации права и т.д. [2, с. 4]. При этом он признает, что если у должника отсутствует имущество, достаточное для исполнения требований исполнительного документа, появление еще одного требования в виде исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий не может существенно повлиять на возможность исполнения судебного решения.

На практике сводится на нет и эффективность такой меры как временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации. Причина этого заключается в невозможности оперативного проведения

указанной процедуры, требующей временных затрат на почтовую пересылку постановления о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации в территориальный орган Федерального миграционной службы, а также необходимости истечения срока обжалования указанного постановления.

Что касается привлечения должника к административной ответственности, то Е. Г. Стрельцова считает данную меру недействительной, поскольку:

- во-первых, штраф, налагаемый за неисполнение исполнительного документа на должника – юридическое лицо в соответствии со ст. 17.14 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях [4] (далее – КоАП РФ), может быть не взыскан из-за фактического отсутствия денежных средств;

- во-вторых, для ряда должников штраф не является значительным, так как не рассчитывается в процентном отношении от суммы взыскания [11].

Справедливость точки зрения Е. Г. Стрельцовой подтверждает судебная практика. Так, Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 февраля 2009 года по делу № А05-10193/2008 [9] решение судебного пристава-исполнителя о привлечении ООО «Торговый Дом «Табак Трейдинг» к административной ответственности было признано незаконным ввиду его принятия в отсутствие представителя Общества, не уведомленного надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела. Из текста судебного решения следует, что допущенное приставом нарушение процессуальных требований, касающихся обеспечения процессуальных гарантий защиты лица, привлекаемого к ответственности, носит существенный характер, влияет на полноту и объективность рассмотрения дела об административном правонарушении.

Таким образом, если должник фактически прекратил свою деятельность либо скрывается от судебных приставов, невозможно не только взыскание, но и наложение на него штрафа, поскольку надлежащих доказательств вручения должнику требований пристав получить не сможет по объективным причинам.

С точки зрения Е. Г. Стрельцовой для решения проблемы необходимо принятие новых мер косвенного принуждения. На сегодняшний день одной из таких мер является внесение должника в банк данных исполнительных производств на сайте Федеральной службы судебных приставов. Однако говорить о ее эффективности преждевременно, поскольку данная мера введена в 2011 году. Настораживает и то, что значение данной меры сводится к угрозе репутационных потерь, не являющейся сегодня угрозой существенного характера.

Так что же может быть предложено, согласно Е. Г. Стрельцовой?

Во-первых, не может быть одной эффективной меры косвенного принуждения, универсальной для всех случаев и для всех категорий юридических лиц.

Во-вторых, меры косвенного принуждения могут быть направлены только против реально существующих, а не фиктивных юридических лиц (для последних следует сосредоточиться на мерах против их учредителей).

В-третьих, при определении эффективных мер следует четко разделить юридические лица на неспособных удовлетворить предъявленные требования и должников, уклоняющихся от исполнения, но имеющих возможность их исполнить.

Косвенной мерой принуждения для ведущего хозяйственную деятельность должника, по мнению Е. Г. Стрельцовой, может стать введение права контроля над его хозяйственной деятельностью, применяемое судом по заявлению взыскателя в любой момент исполнительного производства после истечения срока на добровольное исполнение. Эта мера совмещает в себе прямое и косвенное принуждение, активность взыскателя и разгрузку судебных приставов-исполнителей; потенциальная жесткость самой возможности применения создает базу для исполнения должником исполнительного документа в добровольном порядке, в том числе стимулирует должника искать договоренности с взыскателем по вариантам исполнения присужденного.

Необходимо отметить, что эта мера принудительного исполнения имеет положительные стороны не только для взыскателя, но и для должника: при успешном внешнем наблюдении должник ограждается от продажи принадлежащего ему имущества и после выплат в рамках исполнительного производства вновь возвращается в положение собственника. Одновременно внешнее управление значительно облегчает работу службы судебных приставов по исполнению, оставляя ей лишь надзорные функции.

Еще одной мерой косвенного принуждения, согласно Е. Г. Стрельцовой, может стать запрет на открытие новых счетов должником с одновременным аккумулярованием всех денежных средств на единственном счете, указанном судебным приставом-исполнителем. Этот способ позволит судебному приставу-исполнителю контролировать финансовые операции должника, а сам должник лишится возможности избегать выплат в пользу взыскателя через открытие новых счетов. Списки лиц, право которых на открытие банковских счетов ограничено, следует публиковать на сайте Федеральной службы судебных приставов, одновременно обявывая банковские организации под угрозой санкций проверять наличие ограничения в отношении лиц, обратившихся за открытием счета.

Последняя мера представляет значительный интерес с практической точки зрения, поскольку большинство недобросовестных должников после вынесения мотивировочной части судебного решения, не дожидаясь выдачи взыскателю исполнительного листа, переводят денежные средства на расчетный счет, сведения об открытии которого не подаются в налоговый орган, в связи с чем исполнительное производство прекращается за невозможностью его исполнения, а вступившее в законную силу решение суда остается неисполненным.

Подразделяя существующие средства борьбы с неисполнением судебных решений на меры ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве, меры принудительного исполнения

и меры стимулирования должника к добровольному исполнению, А. А. Мирошниченко отмечает наибольшую эффективность последних [6, с. 52-54].

По мнению А. А. Мирошниченко, преимущество стимулирующих мер заключается в том, что они затрагивают личные права должника и направлены на добровольное исполнение судебных решений. Например, не у каждого есть ценное имущество, не каждый дорожит своей собственностью, но ни один должник не желает быть лишенным свободы. Применение гражданского ареста позволяет достичь желаемого результата за минимальный срок именно потому, что он связан с категорией свободы, значение которой превышает ценность любого имущества. А. А. Мирошниченко считает, что данная мера может применяться в целях исполнения срочных решений, задержка которых недопустима (решение о присуждении алиментов или иных денежных средств, которые жизненно необходимы взыскателю).

Не менее действенной мерой является установление запрета на выдачу должнику документов: паспорта, заграничного паспорта и других проездных документов. Изъятие заграничного паспорта будет способствовать достижению эффективности применения ограничения права на выезд должника из Российской Федерации, а изъятие иных документов создает препятствия для должника к свободному перемещению в пределах страны, что является результативным способом побудить его к исполнению судебного решения.

В том случае, когда должник не обладает имуществом, у него отсутствуют денежные средства, он не работает и отказывается устраиваться на работу, проблема взыскания долга может быть решена за счет применения исправительных работ. С установлением в законодательстве об исполнительном производстве подобной меры должники будут принудительно привлекаться к труду с вычетом из их заработка определенной части в счет исполнения требований исполнительного документа.

Все вышеизложенное подтверждает, что для нормального функционирования рыночных отношений в России недостаточно принятия прогрессивного хозяйственного и гражданского законодательства, в большей степени требуется введение механизмов к принуждению соблюдения установленных норм и правил в сфере предпринимательской деятельности.

Прежде всего, требует ужесточения порядок регистрации юридического лица при его создании, предусмотренный Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [7]. В частности, функции регистрирующего органа необходимо дополнить обязанностью проверки достоверности сведений, указанных в заявлении о государственной регистрации, выявления адресов и данных физических лиц, указанных при массовой регистрации для последующего привлечения их к ответственности.

Кроме того, угроза привлечения ранее зарегистрированных недобросовестных должников к гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности станет реальной лишь в том случае, если в действующем законодательстве будет предусмотрена ответственность учредителя и бывшего руководителя юридического лица. На сегодняшний день подобная норма закреплена лишь в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [8], согласно ч. 3 ст. 3 которого в случае несостоятельности общества по вине его участников или по вине других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания, на указанных участников в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Данные меры не только сделают менее привлекательной для недобросовестных должников «альтернативную ликвидацию» юридического лица, но и значительно упростят привлечение к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности лиц, незаконно присвоивших и удерживающих чужие денежные средства и имущество.

Список литературы

1. Булаев С. Работа с просроченной кредиторской (дебиторской) задолженностью // Автономные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 4. С. 40-49.
2. Гурай Г. А. Ответственность должника за неисполнение исполнительного документа // Исполнительное право. 2010. № 1. С. 4-6.
3. Гуреева В. Гендиректору не уйти! За долг организации ответит директор // ЭЖ-Юрист. 2012. № 4.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
5. Косихин Д. и др. Как наказать мошенника // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49.
6. Мирошниченко А. А. Средства принуждения должника к исполнению судебных актов (сравнительно-правовой обзор) // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 51-56.
7. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // СЗРФ. 2001. № 33. Ч. 1. Ст. 3431.
8. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // СЗРФ. 1998. № 7. Ст. 785.
9. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 февраля 2009 года по делу № А05-10193/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Солнцева А. Дебиторская задолженность: истребование, контроль, списание // Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 3. С. 10-15.

11. Стрельцова Е. Г. Меры принудительного исполнения в отношении должника – юридического лица, уклоняющегося от исполнения документов по имущественным взысканиям // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей): сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 4-8 июня 2012 г.) / отв. ред. Д. Х. Валеев. М.: Статут, 2013. 352 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. <http://www.r54.fssprus.ru> (дата обращения: 03.12.2013).

UNCONSCIENTIOUS DEBTOR'S LIABILITY: THEORY AND PRACTICE

Kondratkova Nadezhda Viktorovna, Ph. D. in Economics
Novosibirsk State University of Economics and Management
Kondratkova_N@mail.ru

The article is devoted to the problem of accounts receivable recovery at juridical person alternative liquidation. The measures of pressurizing the debtor provided by the Russian legislation are considered from the point of view of their practical significance, and some recommendations are given, which implementation will not only allow increasing the efficiency of accounts receivable recovery mechanism, but will make juridical person alternative liquidation less attractive for the unconscientious debtor.

Key words and phrases: accounts receivable; unconscientious debtor; juridical person alternative liquidation; administrative and criminal liability; stimulating measures of pressurizing debtor.

УДК 65.011.8

Экономические науки

В статье рассматривается необходимость управления развитием инфраструктуры таможенных услуг. Управление развитием представляет собой многоэтапный сложный процесс. Поэтому для целенаправленного развития инфраструктуры таможенных услуг автор предлагает алгоритм принятия решения по развитию такой инфраструктуры. Особенностью алгоритма является возможность принимать решения как по созданию объектов инфраструктуры таможенных услуг, так и по развитию уже существующих.

Ключевые слова и фразы: инфраструктура таможенных услуг; развитие; управление развитием; формирование перспективного облика; алгоритм принятия решения.

Коротаева Наталья Сергеевна

Российская таможенная академия, г. Люберцы
korotaeva.ns@mail.ru

АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ[©]

Любое перемещение товаров через таможенную границу обеспечивается соответствующей инфраструктурой: транспортной, складской, таможенной, околотаможенной. Помимо транспортной и складской инфраструктур, обеспечивающих непосредственное перемещение транспортных средств с товарами и складирование, особое значение в условиях развития и интеграции внешней торговли приобретают таможенная и околотаможенная инфраструктуры.

Под «таможенной инфраструктурой» понимаются «стационарные технические средства таможенного контроля, таможенные лаборатории, склады временного хранения и таможенные склады, учрежденные таможенными органами, а также административные здания, информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, сети связи, вычислительные центры таможенных органов» [2]. Под околотаможенной инфраструктурой понимается «совокупность материальных, информационных, финансовых систем и видов деятельности, основанных на принципах извлечения прибыли и конкуренции, направленных на обеспечение функционирования таможенной системы, с одной стороны, и оказание услуг участникам внешнеэкономической деятельности (далее – участники ВЭД), с другой стороны, путем выполнения функций, делегированных таможенными органами субъектам предпринимательской деятельности» [1, с. 12]. Иными словами, околотаможенная инфраструктура – это инфраструктура коммерческих бизнес-структур, обеспечивающая функционирование таможенной системы и оказание услуг участникам ВЭД.

В последнее время повышается значение инфраструктуры, позволяющей принимать следующие через таможенную границу товаропотоки и осуществлять таможенную «очистку». Такой инфраструктурой являются склады временного хранения (далее – СВХ) [5] с расположенными на них таможенными постами, то есть околотаможенная инфраструктура. Но таможенные органы располагаются не на всех СВХ. Причиной является отсутствие установленного требования, предусматривающего обязательное расположение на их